

Пуговицы на воротнике снова расстегнулись, обнажив половину плеча, а под ним грудь, едва прикрытая рубашкой, выглядела соблазнительно и заманчиво.

Тан Линь приподнял подбородок Су Чжи, углубив поцелуй. Их языки оказались на виду, ярко-красные и активно взаимодействующие, создавая напряженную атмосферу.

Из уголка рта Су Чжи потекла тонкая струйка слюны, скользящая от губ к подбородку. Тан Линь с силой прижался к его губам, затем начал нежно целовать его подбородок, спускаясь к ключице, груди и, наконец, до сосков.

Как только его язык коснулся их, Су Чжи вздрогнул, по всему телу пробежали мурашки...

После продолжительной игры с грудью Су Чжи, соски стали красными и слегка посиневшими, и только тогда Тан Линь остановился. Су Чжи тяжело дышал, его грудь вздымалась и опускалась, словно он все еще находился в состоянии эйфории.

Тан Линь слегка отстранился от Су Чжи, погладив его волосы. В этот момент из окна раздался громкий рев мотоцикла.

Поскольку окно их комнаты выходило на узкую дорожку, любой звук снаружи был слышен отчетливо. Тан Линь, услышав этот знакомый гул мотоцикла, почувствовал, как его правое веко начало нервно подергиваться. Он не мог избавиться от ощущения, что это плохой знак, и невольно нахмурился.

— Приведи себя в порядок, я пойду посмотрю, кто приехал, — сказал он, не в силах разобраться в своих ощущениях. Он поцеловал Су Чжи в веко, встал, поправил свою слегка помятую одежду и вышел из комнаты.

Выйдя в зал, он увидел знакомую стройную фигуру, стоящую боком.

Дедушка Тан и Бабушка Вэнь находились в зале, стоя лицом к лицу с незванным гостем. Дедушка Тан первым заметил Тан Линя и позвал его. Бабушка Вэнь и гость одновременно повернулись в его сторону.

Взгляд Бабушки Вэнь был полон подозрения, даже недовольства, как будто она пыталась понять, не сделал ли Тан Линь что-то плохое за спиной Су Чжи.

Тан Линь заметил этот странный взгляд, но сначала обратил внимание на человека, стоящего напротив.

Это была та самая девушка, с которой он познакомился несколько дней назад, когда готовил свадебный банкет для Сяо Хэ. Тогда она приехала за ним на массивном мотоцикле.

Сегодня она снова выглядела странно, но Тан Линь не мог понять, что именно в ней было не так.

Рост в метр восемьдесят? Хотя для девушек это редкость, но не исключение, как видно по моделям на телевидении, среди которых немало таких высоких.

Сегодня она снова была одета в мотоциклетный костюм: обтягивающие кожаные брюки, черную майку и модную джинсовую куртку вместо кожаной брони. Ее вьющиеся волосы были выпрямлены и собраны в длинный хвост. Макияж был минимальным, что придавало ей свежий и чистый вид.

«Девушка», увидев Тан Линя, смягчила свое надменное выражение лица, широко улыбнулась и громко воскликнула:

— Учитель Тан Линь!

Как только она произнесла эти слова, за спиной Тан Линя раздался звук открывающейся и закрывающейся двери. Су Чжи, с холодным взглядом и каменным лицом, перевел свой тяжелый взгляд с «девушки» на Тан Линя.

Тан Линь почувствовал, как будто у него за спиной выросли шипы.

— Учитель?

— Дедушка Тан и Бабушка Вэнь произнесли это одновременно. Лицо Су Чжи стало еще мрачнее, почти черным.

Только тогда Тан Линь осознал, что высокая «девушка» назвала его «учителем». Учитель Тан Линь? Когда он успел обзавестись учеником?

— Линь, ты знаком с этой девушкой? — спросила Бабушка Вэнь. Видя, как та относится к Тан Линю с теплотой, она начала подозревать, не сделал ли он что-то за спиной Су Чжи. Если это так, она готова была переломать ему ноги.

Тан Линь, почувствовав на себе грозный взгляд Бабушки Вэнь, ощутил, как по спине побежал холодный пот. Дедушка Тан, напротив, сохранял спокойствие. Су Чжи подошел к Тан Линю, внимательно разглядывая девушку.

Лян Тин, одетый в женскую одежду, с любопытством посмотрел на Су Чжи. Он не ожидал, что у Тан Линя есть такой харизматичный и привлекательный мужчина. Не зря он выбрал его своим учителем.

— У меня нет учеников. Зачем ты здесь? — сказал Тан Линь, затем повернулся к Дедушке Тану.
— Она, кажется, родственница дяди Сяо Хэ. Мы виделись на свадьбе.

Этими словами он дал понять, что они едва знакомы. Он также посмотрел на Су Чжи, сжав его руку, чтобы тот не подумал чего-то лишнего.

Су Чжи не подозревал Тан Линя в измене, он был уверен в его верности. Его мрачное выражение лица было вызвано лишь тем, что Лян Тин казался ему раздражающим.

— Вот как, — кивнул Дедушка Тан.

Лян Тин, видя, что Тан Линь пытается дистанцироваться, заволновался:

— Учитель, меня зовут Лян Тин, я студент третьего курса. Я восхищаюсь вами и прошу вас взять меня в ученики, научить меня готовить!

Что за чушь?

Все переглянулись.

Дедушка Тан потер виски:

— Молодая... девушка, Тан Линь сам еще учится. Как он может учить вас?

Лян Тин гордо выпрямился:

— Сначала я тоже думал, что он только выглядит как мастер. Но когда я попробовал его блюда, то был покорен. Я хочу научиться готовить так же, как он.

Тан Линь скривился. Не мог понять, комплимент это или оскорбление. Что значит «только выглядит как мастер»?

Лян Тин, не замечая реакции окружающих, продолжил:

— Мой дядя, брат, родители — все говорят, что вы готовите потрясающе, особенно жареного молочного поросенка. Я пытался повторить это дома, но вкус всегда был не тот. Тогда мой брат предложил мне обратиться к вам. Если вы возьмете меня в ученики, это будет просто замечательно!

Брат Лян Тиня был женихом на той свадьбе. Он считал, что Тан Линь — человек незаурядный, и, видя, как его младший брат день и ночь пытается повторить блюда Тан Линя, предложил ему обратиться к нему напрямую. Если бы брат знал, что Лян Тин сразу же побежал к Тан Линю, он бы только похвалил его за решительность.

Тан Линь нахмурился, не зная, что сказать.

— Это... — Бабушка Вэнь тоже считала, что Тан Линь еще слишком молод, чтобы брать учеников. Но видя искренность Лян Тиня, она не могла решить, стоит ли отговаривать его или поддержать.

Дедушка Тан не одобрял идею Тан Линя брать учеников, но понимал, что это его проблема. Лян Тин пришел к нему, и он должен был разобраться с этим.

— С тех пор как ты был на свадьбе, ты изучал мои блюда? — спросил Тан Линь.

Лян Тин серьезно ответил:

— Да. Блюда, которые вы готовили на свадьбе, были обычными для таких мероприятий. Я пробовал много блюд от разных поваров, посещал множество банкетов, но ваши блюда были особенными. Я не могу объяснить, в чем их отличие, но это была лучшая еда, которую я пробовал за двадцать лет своей жизни. Я очень серьезен. Я готов работать, как вол, лишь бы вы взяли меня в ученики!

— ... — Тан Линь потер нос. — Я учился у своего деда. Если ты действительно интересуешься, лучше попроси его научить тебя.

Дедушка Тан, услышав это, выпрямился с гордым видом.

Лян Тин оглядел его и тихо пробормотал:

— Не похоже, что он мастер.

Хотя он говорил тихо, в зале было тихо, и все услышали его слова. Лицо Дедушки Тана потемнело, он хмыкнул и сердито произнес:

— Этот старик уже восемьсот лет не берет учеников!

Бабушка Вэнь рассмеялась:

— Дедушка, ты всегда говоришь, как хорошо готовишь, но вот кто-то не оценил.

Дедушка Тан разозлился, затянулся трубкой и, не поворачиваясь, сел на диван, наливая себе чашку за чашкой чая.

<http://bllate.org/book/16579/1515201>